

БОРОНИЙ ЗУБ

Г. П. Б. в Л. П. П.
ОБЯЗ. ЭКЗ.
1928.

Год издания 3-й.

Цена отдельного номера 10 к.
КРЕСТЬЯНСКИЙ ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ журнал

Издание газеты

„БОРОНА“

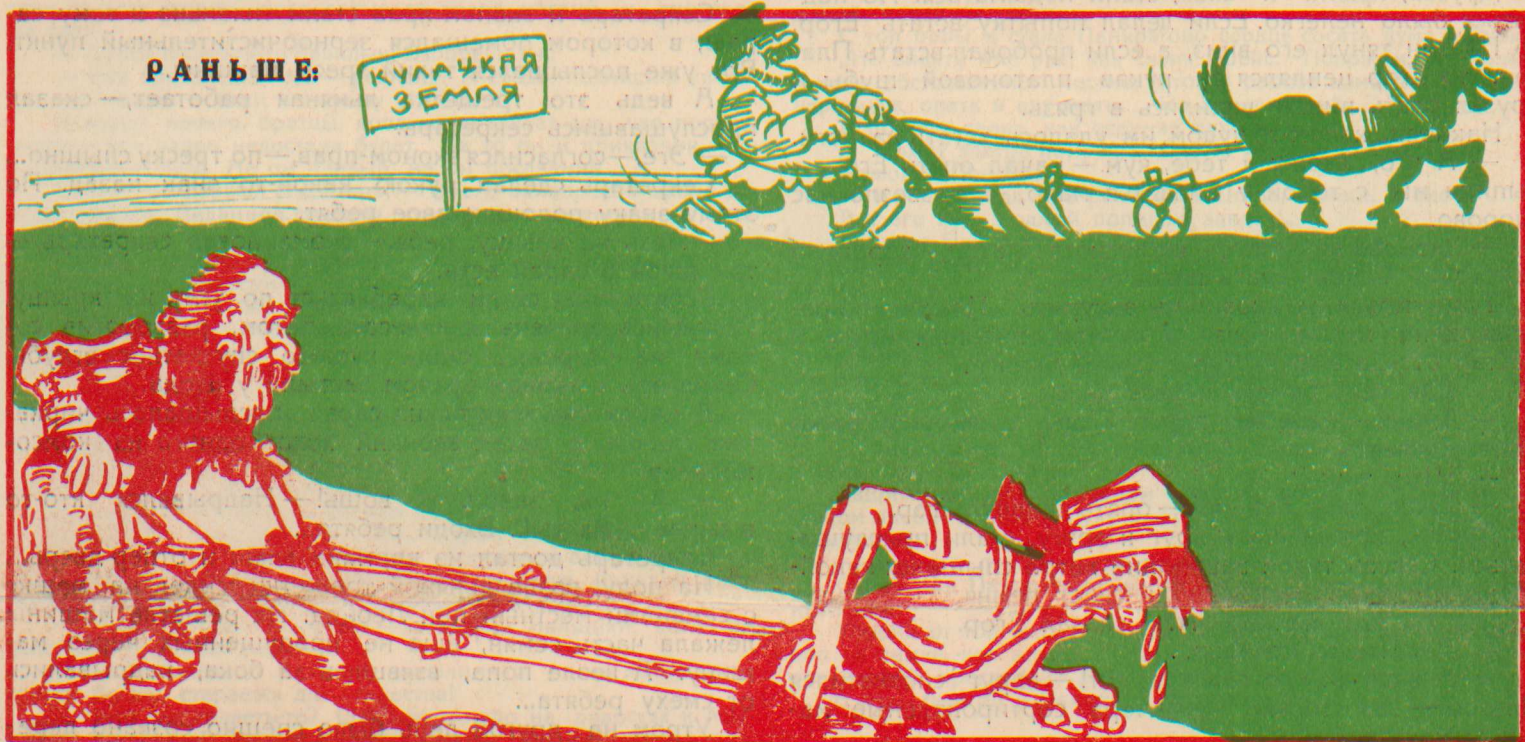
Адрес конторы и редакции: Кострома, Советская, 13.
Телефон № 3-64.

№ 4 (28)

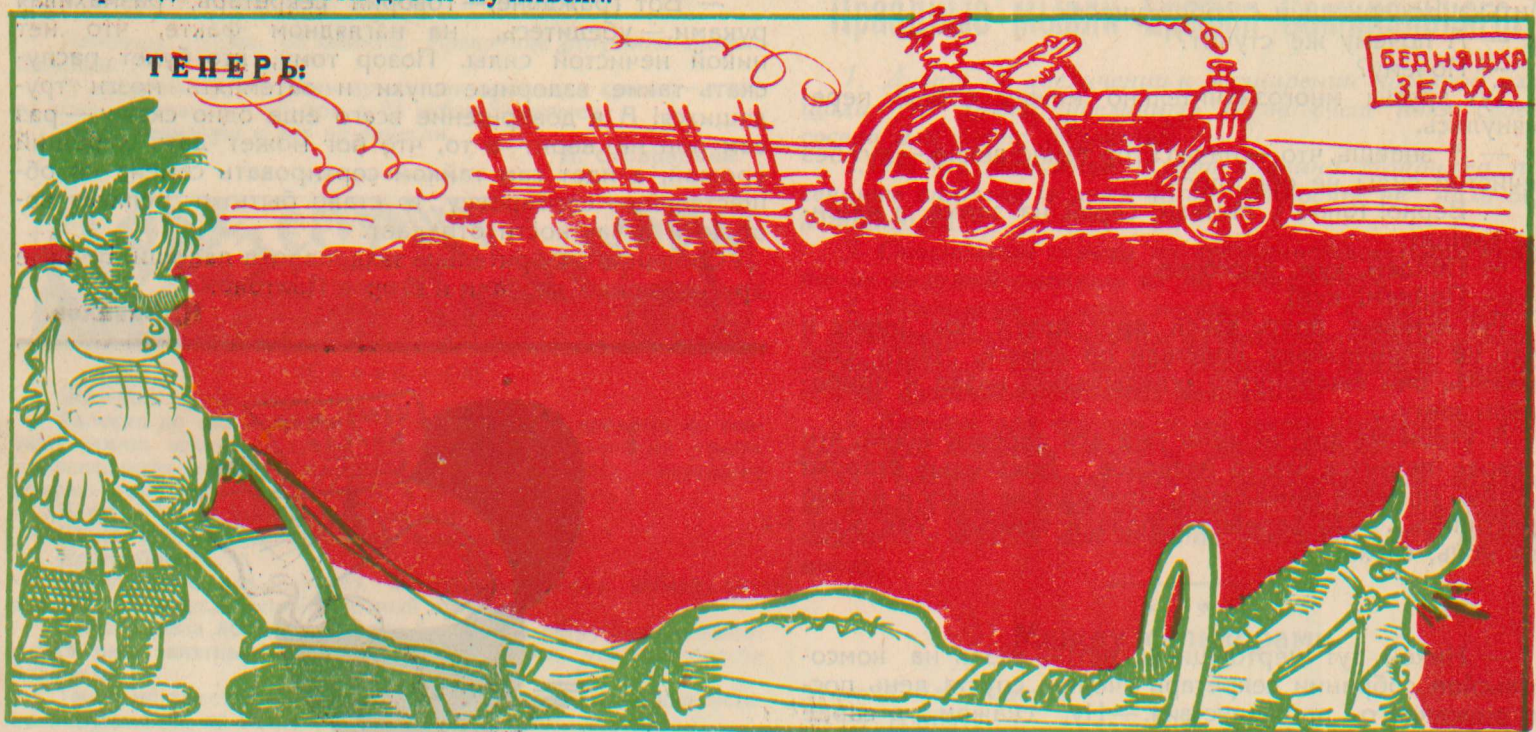
АПРЕЛЬ

1928 г.

ВРЕМЕНА МЕНЯЮТСЯ.

БЕДНЯК: — Хорошо ему пузатому кулачине на хорошей-то земле плугом пахать! А мне вот приходится на всем-двоем мучиться...

КУЛАК: — Хорошо этим голоштанникам на коллективной-то земле трактором пахать! А мне вот, сердечному, приходится с плугом маяться. Эх!...

Егор Козодоев да Платон Трещеткин возвращались домой. На улице было темно и друзья шли, взяв друг друга под ручку.

— А что скажу я тебе, кум,— начал было Егор, но споткнувшись за брошенную кем-то жердь, упал и потянул за собой Платона.

Друзья, кряхтя и охая, стали подыматься. Но подняться было нелегко. Если делал попытку встать Егор, то Платон тянул его вниз, а если пробовал встать Платон, то Егор цеплялся за рукав платоновой шубы и друзья опять вместе залились в грязь.

Наконец, каким-то чудом, им удалось встать на ноги.

— А что, скажу я тебе, кум — начал опять Егор,— выпили мы с тобой у Силантья мало, а развезло нас здорово.

— Здорово развезло,— согласился Платон,— хорошую самогонку Силаха гнать наловчился.

Тут кумовья остановились закурить. Платон с преважнецким видом полез в карман овчинных брюк и достал оттуда клочек курительной бумаги.

— Для меня бумага первое дело...

— Тише! — перебил вдруг Егор, к чему-то чутко прислушиваясь.

— Што, тише?

— Тише, тебе говорю! — опять шикнул Егор.

Друзья, прижавшись друг к другу, стали прислушиваться. Сквозь тихое завывание ветра слышался какой-то монотонный треск и тихий свист ремня.

Что бы это значило? А? — сказал Егор.

— Да. Что-то неладно...

— А ведь это в сарае гудит! — вдруг спохватился Платон. — Там только позавчера сортировальные машины поставили.

А ведь верно.

— А сарай-то, кажись, на ночь запирается. И ключ Митька Кочерыжкин с собой уносит.

— А почему же стучит?

— Почему?

Тут друзья многозначительно между собою переглянулись.

— А знаешь, что,— начал Егор таинственно,— тут без нечистой силы не обошлось.

— Верно! Ключ у Митьки, сарай на замке, а машины трещат.

— Пойдем, кум, поскорее.

— Пойдем, кум!

Тут кумовья опять взяли друг друга под ручку и чуть не вприпрыжку полетели по дороге. Часто спотыкаясь, они ежеминутно оглядывались назад и прибавляли шагу...

А утром на другой день уже вся деревня знала, что в сарае творится что-то неладное. Боязливые старухи и бабы, проходя мимо сарая, прибавляли шагу и истово крестились... По деревне поползли темные, как осенняя ночь, слухи...

* * *

— Никой тут чертовщины нет! — резал на комсомольском собрании секретарь ячейки, спустя день после описанного происшествия. — Ну, скажем, в сарае трещит. А от чего трещит? Где соответствующие предпосылки? На чем основывается концентрация этих вздорных кулацких бредней? Фактически ни на чем! Я против. Кто за?

— Все против! — гаркнуло разом собрание. — Все против! Пиши — единогласно.

Решение собрания было запротоколнено. Тогда секретарь предложил собравшимся выслушать его план и сделать кое-какие поправки и примечания. Ребята, сгрудившись еще плотнее, шепотом стали обсуждать план действия.

* * *

— Тише ты, Васька! — цикнул секретарь ячейки на ячейкового эконо-права,— ходишь, как баба беременная. Разве так ходят. Надо ходить тише.

— Я и то тихо. Это доска под ногами скрипнула.

— Не скрипи. Доска! Сам-то ты бревно этакое.

Секретарь и эконо-прав стали тихонько к тому сараю, в котором помещался зерноочистительный пункт. Вот уже послышался тихий треск машины.

А ведь это трещетка льняная работает,— сказал прислушавшись секретарь.

— Эге,— согласился эконо-прав,— по треску слышно...

Секретарь сделал рукою какой-то знак назад. По этому знаку подошли двое ребят.

— Лезь на крышу, ребя,— скомандовал секретарь,— там дыра в сарай есть.

Ребята тихо стали карабкаться по углу на крышу. Поднялись вровень с навесом, потом, разворотив солону на стороны, стали куда-то спускаться вглубь. Секретарь с эконо-правом застыли у входа.

А через две минуты из сарая послышалось чирканье спички, а затем звонкий хохот одного из комсомольцев.

— Ах ты, заешь ты вошь! — Надрывался кто-то в сарае. — Ах ты!.. Входи ребята...

Секретарь достал из кармана ключ и отпер дверь...

На полу, возле льняной трещетки, сидел на мешке с семенами местный поп Леонид. На решетке машины лежала часть семян, еще не пропущенных через машину. А возле попа, взявшись за бока, надрывались от смеху ребята...

Утром на другой день было спешно созвано деревенское собрание, на котором секретарь ячейки выступил с подробным докладом о происшедшем событии...

— Вот граждане,— говорил секретарь, размахивая руками,— убедитесь, на наглядном факте, что нет никакой нечистой силы. Позор тому, кто будет распускать такие вздорные слухи и затемнять мозги трудящихся! А в довершение всего еще одно скажу — раз сам поп не верит в то, что бог может дать хороший урожай, а идет сам тайком сортировать семена на общественную сортировку, то стало быть и религия вообще и в частности отпадает.

Собрание одобрительно захлопало в ладоши. В числе других звонко хлопали и Егор с Платоном.

И. Вавилов.

Красное яичко с анкетой в 1.000 вопросов для волонтеров, прославивших посевную кампанию.

В потребилровке, запершись изнутри, второй день сидела ревизионная комиссия.

Щелкали счеты, шуршала бумага, и низко склонились над столом три вспотевших лба, на которых лохматились в беспорядке спутанные волосы.

Задача была из трудных: ревизовали приказчика.

Председатель читал цифры, проставленные в документах, а секретарь ставил птички в книге. Третий — корявым пальцем отсчитывал косточки на счетах.

Работали добросовестно. Всякую бумажку обнюхивали, вертели со всех сторон, переворачивали вверх ногами и смотрели на свет.

— Брось возиться-то Вавилыч! Взопрели аж!

— Как брось, коли мы — ревизия? А ежели подчистка какая? Так это подлог — сами в тюрьму угодим.

И верно, нечего, братцы, копать, — сказал тот, что подсчитывал, — все равно недостача будет. На то он и приказчик, чтобы растрата была. Не он первый, не он последний.

Ясно, — поддержал секретарь. — Нечего занапрасно время до рога терять. Виданное ли дело, что бы в кооперативе не было растраты?

В дверь постучали. Секретарь отпер. Вошел приказчик.

— Ну, что, проверили? — спросил он.

— Да, чорта с два, проверишь тут. Комар носу не подточит. Ты уж лучше скажи по приятельски, сколько?

— Чего сколько?

— Хапнул сколько?

— Чего хапнул?

— Брось ваньку-то валять, сколько растратил? Сколько в кассе не хватает? Или товаров?

— Что вы, граждане, помилуйте! Вы меня обижаете. Да сделайте милость, проверьте, тогда и говорите!

Комиссия не поверила. Засела опять.

Проверяла еще день и ночь. Утром вздремнули часок и, проснувшись, пересчитали еще раз. Составили акт: «товары по приходо-расходной книге соответствуют, в кассе никакой растраты не оказалось, а прибыль 12 руб. 27 копеек».

— Ай-да он! Вот так фунт! — загалдели пайщики, когда им доложили результат ревизии.

— Ну, и молодец! А мы-то думали, что и на выпивку не хватит! Во как старается для общества!

— Чего зря галдеть-то? Спосылать надо на радостях к Матвевне! Вот и все! Спрыснуть надо такого честного приказчика. Как есть это наша общая прибыль, так сообща ее и использовать.

* * *

Прибыли, однако, не хватило. Правление отпустило «дополнительно».

А когда на другой день приказчик принимал суммы, — в кассе ясно обозначился убыток в 23 рубля 39 копеек.

Этого ревизоры в акт не занесли.

А. Стоврацкий.

(Сказочка)

Жил-был мужик Панкрат...

Работал до седьмого пота, и все-то у него времени не хватало: землю вспахал — травы отцветают, сена накопил — рожь поспела, рожь скал — сеять черед пришел, отсеялся — картошку убирать пора, а там дрова пили, а там дрова вози...

А тут и весна-красна опять на носу!

Паши, сей, уваживай, коси, жни, паши, сей...

Кругооборот!

Пахал так-то раз Панкрат, Сивку материной взбадривал, а мимо поп идет... Сытый, плотный поп!

Рожа у попа лоснится, спелая борода по ветру рожью колыхается, ряса закатным облаком отликает, а нос, что твоя спелая клубника.

Так и не заметил бы Панкрат попа, полосу допахивал, уста- ло поругивался, да поп сам заговорил:

— Здорово, Панкрат!

Остановил Панкрат кобылку, прищурился, глянул на попа, шапку сдернул, лоб от седьмого поту корявой пятерней вытер и ответил:

— Здравствуй, коли хошы!

— Что это ты, Панкрат, нехорошо так ругаешься?!

— Да кляча вот спотыкается...

— Это оттого, Панкратушка, что в храме божьем не бываешь, к пастырю мало почитителен и не щедр... Нехорошо, Панкратушка, ой как неладно!.. Кто церковь православную забывает и служителей ее не почитает, не видать тому рая, как своих ушей... А помимо всего и в евангелии сказано: «не пециетесь о завтрашнем дне»... Ты вот ржицу норовишь посеять, а может и не доживешь до урожая-то... А ежели помрешь завтра, то и не узришь рая, зане о храме забыл и о пастыре не памятуешь... Другие урожай соберут — спасибо не скажут... А ты вот погляди на меня: словом божьим насыщен есьмь, аки манной небесной, ко господу близок, угодникам угоден, оттого я и ликом благообразен, душой светел и чревом округл... А ты коряв, как дубовый сук, не человек, а прах!

Потарыбарил поп, запутал Панкрата и отошел неспеша.

А Панкрат допахал полосу с превеликим трудом и поплелся домой, повернув сошник.

С той поры и стала Панкратово сердце сосать дума-гадюка:

«Не видать мне рая, как своих ушей!.. Положим, на земле я живу обстоятельно, честно, зато в работе измаялся... А скорчишься, опять в аду маята... без передышки».

А поповы слова, как осенние мухи жундят:

— Может завтра помрешь, другие урожай соберут...

Сплюнул Панкрат:

— К чему тогда мне рожь и пшеница, ячмень и овес!

Вот его куда подлый попишка завлек!

Отбилса Панкрат от работы: раньше трудился, и сладость в труде была, а тут все не вмоготу: запахать запашешь, а дождешь-ся ли?..

Стал ждать смерти Панкрат, к раю готовиться: добро свое понемногу к попу перетаскал. на лбу мозоли земными поклонами набил, в церковь раньше всех старушенок, из церкви позже всех, а мыслишки в голове затуманенной, как мошкара над ржавым болотом елозят — вьются:

— Может завтра помру!.. О небесном думать надобно...

Тридцать лет и три года ждал смерти Панкрат изо дня в день, из ночи в ночь.

Пашня Панкрата бурьяном заросла, обнишал Панкрат, за куском хлеба к соседу руку протягивает, а в голове одна дума несуразная:

— В раю в лучшем виде отъемся!

Отбил поп Панкрата от живой работы глупой сказкой о рае небесном.

У попа от той сказки добра прибавилось, живет-поживает поп на земле, как в раю... Отнял поп у Панкрата рай земной — превеликий, пресветлый рай трудовой на крестьянской земле.

А ведь был он у Панкрата в руках.

К. Милль-Полярный.

Праздные мысли Ерофея Семипольного.

1. Думся об увеличении и расширении посевной площади — не думай увеличить ее за счет поля своего соседа или своего общества.

2. Не все посеянное радует хозяина. Например, посеянные сплетни и ложь часто приносят не мало бед и огорчений.

3. Очистивши семена на зерноочистительном пункте не вздумай сменять их на «очищенную».

4. Пословица — «что посеешь то и пожнешь» — к сельсоветчикам и прочим администраторам деревни не относится. Они, посеяв ложку, пожнут вместо ее ряд административных взысканий.

5. Канавы для осушки полей рыть следует, но ямы рыть для ближнего своего не «обязательно».

6. Готовя к пашне сельскохозяйственные орудия, не забудь приобрести и «Борону» — она тебе поможет выдрать с корнем всю нечисть, которой еще в деревне много.

Между селькорами.

— У вас травят?

— Травят.

— Сколько пудов протравили?

— Каких пудов? Селькоров травят.

Угасхадлындая Устфадшыцка

ПАСХАЛЬНОЕ.

Солнце с неба светит ярко,
Всюду урзавь.
Дыккон битно в схватке жаркой!
Хрзавь да хрзавь!
— На волт с'ешь пузатый цуд,
Да молчи!
Почему ты мне не выгди
Кудычи?
Я имено по закону
Грзавью часты!
Покатылся поп со стномом
Прзавю в урзавь.

Выи сбежалась люботыльная
гломпа,
Кмо-тэ бражкуды:—Надо нам
пронзаты попа.
Он и гдугт у нас и пвнзатыца
бодыщой,
Ну, аподъзвы от него нам никаккой.
И. В.

НАВОДНЕНИЕ.
— Ваше село весной заливаает?
— Что весной! Наше село кажды
праздник „заливаает“.

Резонный ответ.

БАБКА:— Христос воскрес, Ва-
сенька!
ВНУЧЕК:— Ничего подобного. Я
все утро передачу слушаю, а о хри-
стовом воскресении ничего не пере-
давали. Если бы воскрес, так мне
бы раньше сообщили...

СТАРЯЯ ПОСЛОВИЦА НА НОВЫИ ДАД

— На бога надейся, а сам
не плошай,— проговорил один
поп, сортируя семена для по-
сева на трицере. Сплошашешь—
без хлеба насыдишешь.

Герои самогонного фронта.

Крестьяне деревни Фефе-
лово, Андреевской воло-
сти, на одной свадьбе вы-
пили 24 четверти самогона.

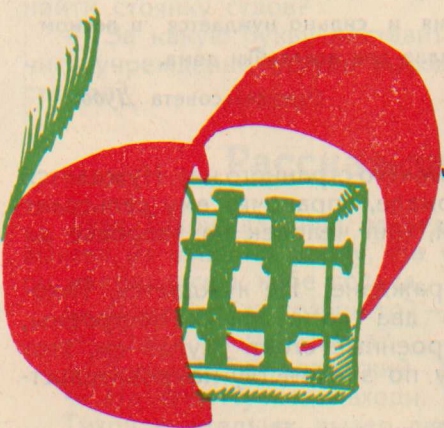
Пашше на поде битвы...

Саморазжалованный.

(Никитское, Митинской вол.)

— Что это у васного Дядька волос-то
на голове верт! Уж не разжакагалан дн его?
— Какое тебе, это он в клубе пивной
драку с молодожикю зател, ну его и по-
таска. И за волоса малость...

Пасхальный подарок Кулакам.

Красное яичко для кулаков, ве-
дущих кампанию против слачи льна
и коллективизации бедноты. К яичку
бесплатная премия — решотка.

Дела давно минувших дней.

ПРОТОКОЛ № 17
Заседания правления Крестьян-
ского общества потребителей.
§ 6. СЛУШАЛИ: Отношение цер-
ковного совета об отпуске керосина
для освещения в пасху.
ПОСТАНОВИЛИ: Отпустить цер-
ковному совету для освещения
церкви во время святой пасхи один
пуд керосина.
§ 7. СЛУШАЛИ: Отношение мес-
тного комитета партии (большеви-
ков) об отпуске керосина и спичек.
ПОСТАНОВИЛИ: Отпустить ко-
митету партии 2 коробки спичек, в
керосине—же отказать, за неиме-
нием его.
Подлинный подписали:
И. Ф. Федорин,
Члены: М. А. Пастухов,
А. А. Какелский.
31 марта 1919 г.

Вот, как красносельские кооператоры
девять лет тому назад работали. Будь не-
достаток керосина, может и нынче бы
такая же история вышла!

Культ-уклон, да не тот.

Вот уже год, как в деревне
Камень, Ватулинской волости,
приказал демобилизованный
красноармеец Ф. Стоянов. Этот
Стоянов вместо общественной
работы устроился певчим в
местную церковь и увлекает
за собою местную молодежь.
Церк.

Отдельком четвертой роты,
После двух годов учебы,
Для какой ты культурработы,
Пришталал в наши трущобы?
Разве только в смычке с бабей
И спасая жизнь свою,
Ты замолпшишь в результате,
Место теплое в...раю!

Бывает и так.

Председатель Серковской ар-
тели „Кустарь“ Е. Траскин за-
нимает должность регента при
местной церкви.

— Как ваш председатель только
успевае дела обделывать — и хо-
ром руководит и артельными дела-
ми ворочает?
— Это что. А ты вот спроси луч-
ше, когда наша артель за ум возь-
метса и Траскина низ правления
в три шеи погонит!

Горе старушке.

Дом Никитского попа, Ми-
тинской вол., оглан под сель-
совет.

— Всем хорошо, Тихоновна, да
одно не ладно сельсоветчики сле-
дали.
— А что?
— Сами бы в поповом доме
поселились и батюшку бы тут-же
оставили. Глядишь бы зарегистри-
роваться можно было и отпущение
грехов тут-же можно получить. Ку-
да бы сподручней!

Сошествие „святого духа“.

В деревню Талицу, Приго-
родной вол., пришел местный
поп Алексей со славой. Батя
в Талице так „наславился“,
что потерял крест и кропилю.

Думал батя на амвоне
Перед темною толпой:
— Хорошо бы в самогоне
Упоиться с головой.
И свершилось: в свете славы,
Разомкнув свои уста,
Поп очнулся средь канавы
Без кропила и креста!

Тожэ „самообложение“.

Крестьяне Доржковского рай-
она, Введенской вол., собрали
попу Писежскому деньги для
уплаты налога, причитающе-
гося с баби. А между тем в
районе все мосты и дороги
требуют срочного ремонта.

На собраньи дыму море,
От махры — угарный чап.
— Эй, Фома, плати не споря,
Напо бато выручат!
Жмет Фома в руке целковый,
Денег жаль ему до слез.
Он один замолвил слово
За худой в деревне мост.
Но Фому лишили слова —
Поп нужней, вишь, для села...
Эх, доржовцы, для чего вас
Только мама родила!

Принципиальный противник.

Гражданин, это совсем даже напрасина,
Нарпротив, я принципиально против паски
и красных, там, зичек. Это просто при-
дирка. Конечно, вина моя есть. Не клин
и остался бы я законным представителем
советской власти на местах.

Публичке что?. Она хохочет и прочее
такое, а мне обидла и лишение права
быть на ответственной советской работе
в течение трех лет.
Жена моя, Анна Сергеевна, не визна-
ла на то, что я являюсь членом волостно-
го, божиницу имеет и всех святых, по-
ранижу чин которых исходит. То-ись, на-
чиная от Федора тифана и Марьямы
бражницы и кончая Серафимом Саро-
вским чудотворцем. Но раз дергати отде-
лена от государства на все сто процентов,
я не мог Анне Сергеевне, жене моей, за-
претить моленые богу. Напротив, как муж
и ее единственный кормилец, вынужден
был даже деньги ей давать на деревняное
масло и на покупку нового образа Алек-
сия божья человека. По закону, я не имел
права вмешиваться в дерганию моей жены.
Агитировал марксистским подходом. Де-
чем масло покупать, лучше-бы мыло хо-
зятвенное, или там что другое для до-
машнего обиходу.
Пре тут! Пикостя. А ты молчи! Права
нет. Свобода дергати.
Подходил паска. Моя Анна Сергеевна
весь заработок мой забрала: куксинку для
машинки.

Всякое даяние — благо.

Церковный староста сел
Демьяновских, Шушкодом-
ской вол., Ковезин платит
алименты, которые удержи-
ваются из его заработка в
церкви.

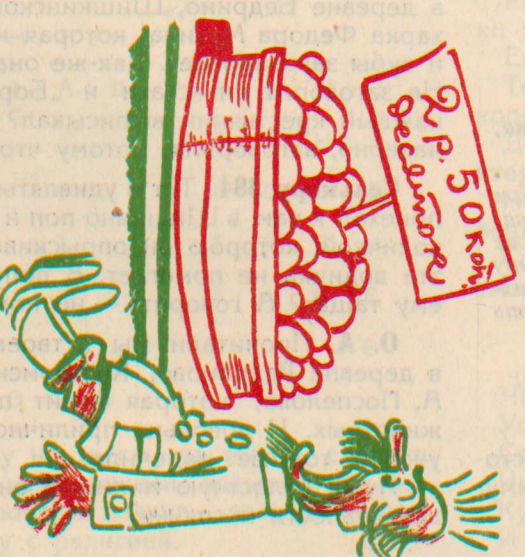
Благочестивые безбожники.

Поп входит на паперть. На колокольне —
трюмкоговорилель.

То дна. — Батюшка, обожди малость:
вот безбожнику гадюк дослушаем. — тогда
и выдиршишь к обедне, а то нам не разо-
взаться же!

ЧУДО-ЯЙЦА.

За последние дни цены
на яйца на городском ба-
заре доходили до 1 р. 50 к.

ПОКУПАТЕЛЬ (в ужасе): — Свят, свят,
свят! Если такие цены все время будут
так мне всю жизнь разговестись не при-
дется!

Принципиальный противник.

зичек купила, форму с буквами хы да вы,
четвертуху. Я ей всерьез:
— Анна Сергеевна, я не потерял то-
кого произвола. Ты христос-воскресе-
ние...
— Ах ты, гаворит, дубина моченая...
Шел-бл, гаворит, заселал...
Агитация моя не поддействовала. Пошел
это я к председателю, а тот жене из уез-
да для зичек бумажек саморасшистка
привез. Я к нему с претеизмом:
— Как это вы, председатель волостного
маштаба решились на такой дергизонный
обряд...
— Привычка, гаворит... Да и при том-
же, в паске есть что-то старое, сладкое
такое.

Пораздумал я, пришел к практическому
выводу, что надо вести усиленную про-
паганду. Вышли с горя в страстную суббо-
ту. Все в церковь пошли — пасуху встре-
чать. Я, побродив по селу — домой и взор-
валось тут мое сердце. Смотрю это, а на
столе — яйца крашеные, паска до всем
форам, клин ружинный, четвертуха на
клячке да брускине настоеная.
— Ну, что, безбожник... Хлеб будешь
жрать... Это все я осветила...
Стал я, братцы мои, в тулик как-же
думать теперь быть. В глазах жены нас-
мешку иметь? Нет, не допущу до этого.
Лянул баночку, вперуо... Жена ххихикает,
Анна Сергеевна — то-ись. Третью лянул...
И родилась у меня идея.
В церковь пошел. А по пути, в сторож-
ке, подлинковники дунули...
Христос воскресе запели. Не выдержало
мое сердце.
— Гражданин, никакого христа не было.
Поп выдумал...
Треснул кто-то меня по загривку.
— Ах вы! Литатора биты! Так-с... И за-
пустил пустой сороковой в дынода...
Ну что-ж, милиция меня забрала. По-
том — протокол, суд...
— Вы — гаворят, — гражданин, нарушили
общественный порядок... — шесть месяцев
и лишение звания.
Я пытаюсь убеждать, что я принципиаль-
ный противник паски. Где тут...
— Вы бы, — гаворит председатель суда, —
не в церковь шли хулиганить в пьяном
виде, а в трезвом виде шли к комиссолю-
дам. Они спектакли устраивали... Помо-
гли-бы им провести антирелигиозную
пасху.

Слова одни. Я предпочитал дело. Что-ж
что лишили звания члена волосткома.
Займусь старым делом — скотину буду ску-
пать у крестьян...
А зато уж в следующем году паску
устрою!... И дыкка влок пьяным напою
в виде извинения за бросание в дыно да
опростованной подлинковники.

Крат Телев.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

За небольшое вознаграждение могу
предоставить службу
при райских вратах в царствии небесном.
Гарантирую долготельную службу и не-
зависимость от сокращения. Плату при-
нимаю ежеледно, как деньгами, так и
нагурой. **Священник Венедиктов,**
село Шинкино.

СТАРОСТА: — Подайте, право-
славные, детискикам на молодичишко,
а мне трешному на укладу да: и: и: и:
тов по исподнигельному.

Бумажная липа.

Слыхали-ли вы когданибудь о бумажном дереве — липе? Нет? Странно! Удивительно, невероятно! Вы да же и не знаете, что из себя эта липа представляет? Нет? А вот посмотрите:

Р.С.Ф.С.Р. Суховский СЕЛЬСОВЕТ Межевской вол. № 019.	УДОСТОВЕРЕНИЕ. Дано настоящее гражданину А. А. Тихомирову в том, что он бедняцкого положения и сильно нуждается в лесном материале для постройки дома. Предсельсовета Дубов.
--	--

Как будто в бумажке ничего странного нет. Нуждается человек в лесном материале, справочку ему сельсовет выдал, дескать, „получай, мил человек, на здоровье да стройся!“.

Ничего подобного, граждане! Не нуждается Тихомиров в лесе. У него два дома новых построены, а третьи срубы не отстроенные стоят. Кулак он, этот Тихомиров. А Дубов ему по знакомству покровительствоует.

Эх, Дубов, Дубов, дуб ты этакий!

Мантуровская губерния.

Вчера мы всею редакцией в увеличительное стекло рассматривали карту Костромской губернии. А знаете, граждане, чего мы искали..? А вот чего:

МАНТУРОВО, Костромской губернии. № 201.	Мантуровскому Губполитпросвету. Костромское представительство Совкино.
---	---

Не нашли мы, граждане, губернского города Мантурова, Костромской губернии. Нигде нет такого города! Станция железных дорог есть с таким названием в Кологривском уезде, а города и губернии нет. Ну точно сквозь землю провалились! Что-то теперь будет делать Костромское представительство Совкино, посланное в Мантуровский губполитпросвет письмо за № 201? Неужели не разыщет пропавшего города?

Пужают.

Р.С.Ф.С.Р. управление ВЫХЯХИНСКОЙ ВУМ 16 марта.	Члену сельсовета дер. Иванищева, А. А. Беспалову. С получением сего предлагаю вам к 22-му марта собрать с граждан вашего села иск за порубь леса в сумме 21 р. 60 к. по исполнительному листу нарсууда 7-ю участка. В случае неисполнения мною будут приняты меры вплоть до изъятия вашего имущества. Начальник ВУМ (подпись)
--	--

Бедный Беспалов! Может ты и к лесу то на расстояние пушечного выстрела не подходил, а у тебя имущество изъять хотят. На то она и милиция.

Передовая деревня.

На мосту встретились двое.

— Ну, как у вас в селе дела идут? Культуру, поди, насаждаете?

— Еще бы! Все как надо быть: и трактор, и больница, и кооперация... А у вас как в деревне?

— У нас тоже. Культуру во-всю прививаем. Землю у нас пашут не плугом, а больше носом: спяна. Неграмотных нет: все „мыслете“ пишут. Самогон гонят за деревню и гонят за деревней. Культурбота на ять поставлена: духовный хор организовали и колокол новый отлили. Медицина налажена: председатель зубы заговаривает, хулиганы—удаляют. Деньги на сбережение носят лавочнику Титычу. Мельницу наладили: на сходах много всего мелют. В кооперации дело поставлено чисто: на полках даже пыли нет, не то что товару. Ребята все ученые: такие речи произносят, что учительница убегает красная. И, понятно, режим экономии провели: на рождество в прошлом году неделю гуляли, а в этом—шсть дней: сокращение значит... Да что говорить, — передовая деревня!
А. С.

Поговорки кстати.

Под яровые пахать не руками махать. Пожалуи, еще промашешься и без урожая окажешься.

Полосу сеял дед только сорок минут, а урожаем с нее семеро целый год живут.

Кулаку не верь — он тебе весной друг и брат, а осенью рад с тебя семь шкур содрать.

То-то и оно.

— Чего это ты, Буренушка, ела всю зиму много, а доила мало?

— А потому, дорогой хозяин, что молоко вот в эти щели утекало.

Разговоры по душам.

Р-ву. Вы пишете, что однажды член Серковской артели, Красносельской вол., Квасников напился пьяный и заставил контору прекратить работу. Ну, а правление что сделало? Прекратило самоуправство или благодарность Квасникову вынесло?

Молодому селькору. Из твоего письма узнали, что в деревне Бедрино, Шишкинской вол., появилась знахарка Федора Мухина, которая и водой крестьян лечит и зубы заговаривает. Как-же она это так заговаривает? Не заговорит ли кстати и „Бороний Зуб“, чтобы его каждый крестьянин выписывал? И милицию она тоже, наверно, заговорила, потому что та бездействует?

Селькору 384. Тут и удивляться нечему! Ну, скажем, приехал к вам в Шишкино поп и начал лечить крестьян водичкой, которою он опрыскивал иконы, а крестьянам эта водичка не помогает. А попу-то помогает? Деньги ему ташат? А говорите — не помогает!

О. А. Прочитали мы в твоем письме о том, что в деревне Радиново, Костромской вол., есть знахарка А. Пospelова, которая лечит преимущественно одних животных. И довольно прилично лечит — одну лошадь уже на тот свет залечила.

Ну, а волостную милицию она не вылечит от бездеятельности и спячки?

Между делом

Решение задач,

помещенных в № 2 „Бороньего Зуба“.

Всего на конкурс поступило 79 решений.—Правильно задачи решили 75 человек.

Кто правильно решил:

Ребус — „Крепи оборону советской страны“, шарада — „Ворошилов“, задачи-шутки — „Хвост“ и „Воск“. Все четыре задачи правильно решили следующие товарищи: А. М. Сосин, Н. В. Фомин, И. Хроменков, ученики Судиславской 9-тигодовой школы, А. Урусовский, Н. Живилин, С. Петров, А. А. Лебедева, Г. П. Козин, А. Никитин, А. Гомзянкин, П. Птицин, М. В. Окунев, А. Акуленко, В. В. Данилов, А. Истомин, Голубев, А. А. Успенский, А. Д. Мокрецов, В. А. Новожилов, П. И. Смирнов, А. Барabanов, Н. И. Лебедев, Ю. А. Орлов, Н. Н. Сытин, П. В. Горлов, В. Гундоров, Г. А. Поливанов, Е. В. Агеева, А. Г. Соловьев, К. В. Никитин, Е. М. Дмитриев, П. А. Тихонов, С. Л. Кротков, В. Щипохин, П. К. Панкратов, В. Хазов, Шигорин, Артемьев, Свистунов, Кислякин, Введенская, М. И. Никандров, В. Москвин, Т. А. Фомичева, С. В. Осипов, А. А. Вознесенский, Вик. Кунин, А. Давыдов, П. П. Крылов, Р. Рябов, Н. Трофимов, А. Шумилин, А. Солодовский, И. Морозов, Е. Д. Голубева, П. П. Киселев, С. В. Кузнецов, В. К. Соболев.

Решения отдельных задач прислали следующие товарищи: А. Ансон, И. А. Сергеев, Разумов, П. М. Байков, А. Назарецкая, К. П. Кузнецов, А. В. Соколов, Ф. И. Контяев, А. Сальников, И. А. Помаров, Н. Жгутов, А. Голубев, П. М. Вопилов, П. В. Уткин, П. А. Большаков, С. С. Тихомиров, В. П. Голубев, Ф. П. Яблочкин, А. И. Коротаев.

Премии присуждены следующим лицам:

(премии-библиотечки будут разосланы почтой)

Е. Д. Голубевой, А. Д. Мокрецову, Н. Живилину, В. А. Новожилову, П. К. Панкратову, Т. А. Фомичевой, А. Солодовскому, Г. А. Поливанову, А. М. Сосину, П. Птицину и Г. П. Козину.

Задачи—шутки.

- 1) Найдите слово, на конце которого окажутся три буквы „е“?
- 2) За какую букву должна зайти змея, чтобы женщина могла оказаться замужней?..
- 3) По какой букве написать другую, букву, чтобы найти стоянку судов?
- 4) За какую букву поставить другую чтобы получить учреждение, откуда выходят молодые и уходят—старые?

Рассказ-загадка.

Дядя Тихон шаркнул последний раз щеткой сапоги, вышел из избы на улицу. На улице не было не души, он направился к избе соседа.

— Дома что-ль хозяин-то? — постучал он у окна.

— Дома. Да ты откуда?

— Я-то? Я Турундаевский. А что?

— Ничего. Ну коли входи. Только ноги вытри!

Тихон тщательно вытер лапти о подостланную рогожку, и кинув взгляд на улицу, запруженную народом, направился в избу.

— Здравствуйте,— проговорил он снимая шапку,— все ли здоровы?

— А что нам делается,— ответил хозяин,— мы народ живучий.

— А что это у вас бабушки-то Дарьи невидно? Не хворают-ли?

— Нет. Так просто недужится.

— Тятка! Бабка-то больше не дышит! — вскричал один из ребят, игравших около большой бабки.

Тихон одним рывком снял шапку с головы и бросился вместе с хозяином к старухе...

(В этом рассказе сознательно допущен ряд неправильностей. Читатели, указавшие наибольшее количество этих неправильностей, получат премию).

Шарада № 3.

Мой **первый слог** рыбаки знают,

Его по долгу ожидают. Теперь ты азбуку открой—

Две буквы будут **слог второй**.

А чтоб найти скорей решение,—

Скажу, что **целое**— растение.

Г. Р.

Даны пять цифр. От любой из них проведите прямые линии к другой цифре и не отрывая карандаша нарисуйте пятиконечную звезду. Как это сделать?

Логогриф № 2.

Читай меня вперед—
Услышишь на базаре—
Создал меня народ.
Читай наоборот—
Кудесником я стал
И многим часто врал!

„Зубовные“ частушки

Лишних слов не говоря—
Кто хочет смеяться,—
Пусть спешит у почтаря
На „Зуб“ подписаться!
А. Горбунов.

ГОЛОВОЛОМКА.

Р	Е									О	П	
И	У									Д	А	
О	Н	Л	И	Г	И	Я	Ш	И				
Т	Р	М	Н	А	Р	О	Б	С				
А	З	Т	П	А	З	А	Д	У	Н	Е	М	С
Р	О	Е	И			У			О	В	И	В
Д	Е	О	Д			Т			П	О	С	В
А	О	Б	Е			Т			Т	У	А	К
Д	Е	Н	А			И			Т	В	Е	
С						С						Е
						З	О	В				

Разрезать эту фигуру на шесть частей и сложить так, чтобы получился правильный четырехугольник, и чтобы можно было прочесть лозунг — четверостишие, направленное на борьбу с религией.

Праздничное.

— Гляди, Петрович, мы еще и сеять нынче не начинали, а наш причт уже богатый урожай яиц и хлеба собирает!

КУЛЬТРАБОТНИК.

В деревню Федотово, Покровской волости, прислали из волости избача Хрисанфова.

Избач на первых порах оглядел помещение, в котором помещалась изба-читальня, повертел в руках каталог книг, порылся в ящиках и сказал:

— Да, подзапущено. Придется постараться— поднажать. Драматический кружок у вас есть?—спросил он сопровождающих его членов сельсовета и крестьян.

— Нет, — ответили те ему хором, — до кружков ли, милый!

— Ну ладно — я организую. Мне это раз плюнуть!

— Культработы у вас, наверное, тоже не ведется?

— Также нет, мил человек, — вздохнувши ответили крестьяне.

— Ну и это небольшая беда. Кому на час, а мы все днем свернем! Тьфу! То-есть, в полминуты наладим...

И наладил....

Через неделю крестьяне, проходя мимо церковной сторожки, постоянно слышали:

— Четыре с боку—ваших нет! Митька, ставь деньги на кон!

— Нету, товарищ Хрисанфов, денег. Все вышли. Может обождешь?

— Никаких отсрочек! Давай часы!

Так была налажена в деревне Федотове культработа. Но еще больше поразились крестьяне, когда в один из воскресных дней они заглянули в церковь.

Возле правого клироса стоял избач Хрисанфов и восстанавливал среди молодежи порядок.

— Видите, как у меня все быстро налаживается!— обратился он хвастливо к одному из знакомых.— А все уменье! Вот послезавтра с отцом Евстафьем договорюсь и при нашей церковной хоровой кружок организуем. Любую молитву лучше каждого дьякона споем!..

А вы говорите, что у нас культработников нет.

Зубастый.

Редактор А. КОССОЙ.